

ный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: pekines_41@mail.ru.

Author

Parkhomov Vladimir Aleksandrovich — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Chair of Computer Science and Cybernetics, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: pekines_41@mail.ru.

УДК 002.2(571.1)
ББК 76.183(253)д

Ю.В. ТИМОФЕЕВА

П.И. МАКУШИН И КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ В ГОРОДАХ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Анализируются книготорговая деятельность П.И. Макушина, его вклад в становление и развитие стационарной книжной торговли в Сибири. Определяется место книготорговых предприятий Макушина в книжной торговле региона. Выявляются основные тенденции, особенности и факторы развития книжной торговли в Сибири.

Ключевые слова: книжная торговля, стационарная книжная торговля, магазин, книжная лавка, каталог.

YU. V. TIMOFEEVA

P.I. MAKUSHIN AND BOOK TRADE IN THE CITIES OF TOMSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX — EARLY XX CENTURY

Analyzed book trading P.I. Makushin, his contribution to the establishment and development of the fixed book trade in Siberia. Defines the place of book-selling enterprises Makushin the book trade in the region. Identify key trends, characteristics and factors of development of the book trade in Siberia.

Keywords: book trade, stationary book trade, a shop, a book shop, catalogue.

В этом году исполняется 170 лет со дня рождения Петра Ивановича Макушина (31 мая (12 июня) 1844 г. — 4 июня 1926 г.) — известного томского купца, успешного предпринимателя, книгоиздателя и книготорговца, искреннего поборника народного просвещения, активнейшего строителя библиотечной сети Томской губ. В связи с наступлением этой юбилейной даты задачей данной статьи является актуализация просветительской направленности и новейших методов книготорговли, использованных и развитых Макушиным в его книготорговых предприятиях.

С именем Макушина связаны открытие первого специализированного книжного магазина за Уралом, устройство типографии в Томске, книгоиздание и выпуск либерального толка газет «Томский листок» (1895–1897) и «Сибирская жизнь» (1897–1905), организация и активная деятельность Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губ., стараниями которого в период с 1902 по 1919 г. было открыто в селениях названной губернии около 600 таких библиотек [2, с. 41]. Неудивительно, что его столь бурная деятельность, социально и гуманитарно-ориентированная, привлекла к себе внимание современников и ученых. Тем не менее, инициативность Макушина, его предприимчивость и благотворительность были настолько разносторонними и плодотворными, что, несмотря на активное исследование его жизнедеятельности историками, краеведами, книговедами, библиотековедами, в ней остается много интересных страниц, открытых для дальнейшего изучения. Да и уже поставленные и в определенной степени освещенные учеными вопросы оставляют лакуны для новых исследований, анализа и обобщений собранных материалов.

Изучение книготорговой деятельности П.И. Макушина неотделимо от других его интересов и занятий, крепко связанных друг с другом, а также от развития книжной торговли в целом, которая, в свою очередь, зависела от многих элементов экономической, политической, социальной и культурной жизни страны. Охватить и охарактеризовать в полной мере столь сложное и масштабное явление в одной статье не представляется возможным. Поэтому в данной работе ограничимся рассмотрением развития книжной торговли только в городах Томской губернии, оставив за пределами нашей работы сельскую местность названной губернии, а также остальную часть Западной Сибири и всю Восточную Сибирь. Исключение сделано для с. Змеиногорского Томской губ., в рассматриваемый период являвшегося уездным центром названной губернии. Анализ становления и развития книжной торговли в Новониколаевске проводится с момента перевода этого населенного пункта в разряд безуездного города.

П.И. Макушин положил начало масштабной, основанной на передовых методах ведения книготорговой деятельности, стационарной книжной торговли в Сибири. 19 февраля 1873 г. в Томске им был открыт первый в Сибири книжный магазин. Сам предприниматель считал, что в книжной торговле заложен очень высокий просветительский потенциал. Он утверждал, что в этот день — день открытия магазина — «была выставлена “первая зимняя рама”, и в страну ссылки и каторги, тьмы и бесправья совершился прорыв книги, неся с собой свет и знания» [2, с. 37].

У магазина был каталог имевшихся в продаже изданий, который систематически обновлялся. Последний (ко времени национализации магазина в 1920 г.) каталог в 600 страниц убористой печати включал в себя до 50 тыс. названий книг [2, с. 40].

Магазин осуществлял торгово-посылочную деятельность, снабжая литературой сибирских читателей за пределами города и губернии. Для привлечения покупателей в окна магазина были устроены витрины-выставки. «Трактуют книги не как товар для наживы, а как источник света и знания» [2, с. 39], Макушин с первых дней открытия магазина продавал в нем книги по номинальной петербургской цене с прибавлением только стоимости почтовой пересылки, а с развитием товарооборота — по цене столичной стоимости, без надбавки пересылочных. В результате книга стала для сибирского читателя территориально и финансово более доступной.

Открыв магазин, Макушин не свел свое пребывание в нем к простому ожиданию посетителей. Он сам отправился «в народ», чтобы отыскать возможных читателей и покупателей книг. С этой целью для крестьян, по торговым и другим делам приезжавших в город, Макушин выстроил на базарной площади киоск с народными книгами и картинками, привлекавший внимание вычурной архитектурой. По пятницам, в базарный день, он сам дежурил в киоске, рекомендуя и продавая «занятные» книжки, а более грамотных и требовательных читателей направлял в свой книжный магазин [2, с. 38]. Уже через несколько месяцев необходимость в киоске отпала, так как интересующиеся книгами покупатели хорошо знали дорогу в магазин.

Книжные магазины П.И. Макушина в Томске и П.И. Макушина и В.М. Посохина в Иркутске (последний был открыт в 1893 г.) представляли собой целые торговые комплексы. Каждый из них включал помимо собственно книжного магазина склад учебников и учебных пособий, магазин канцелярских, письменных, чертежных принадлежностей, имевший также карты, атласы и тому подобные издания, и музыкальный магазин, где продавались нотные пособия. Кроме того, торговый дом гарантировал доставку покупателю требуемых книг, отсутствовавших в магазине и не указанных в каталоге. Агенты фирмы работали в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России. Макушиным были налажены тесные связи с ведущими издателями страны того времени — А.Ф. Марксом, И.Д. Сытиным, М.М. Стасюлевичем.

Книжный магазин П.И. Макушина в Томске долгое время оставался единственным таковым торговым предприятием в губернской столице. Так, в 1887 г. в Томске был только магазин потомственного почетного гражданина П.И. Макушина, торговавший «учебными для средне учебных заведений и народных школ и другими книгами» [1, д. 2651, л. 4об.]. Согласно рапортам окружных исправников, книготорговые заведения отсутствовали в большинстве городов губернии. Так, в 1887 г. книжных магазинов не было в Кузнецке, Барнауле, Мариинске [1, д. 2651, л. 7, 9–10, 11]. В Мариинске продажу учебных книг и пособий осуществляла библиотека для чтения, принадлежавшая потомственному дворянину Александру

Михайловичу Черемных [1, д. 2651, л. 11об.]. В Бийске книжную торговлю вели потомственный гражданин Иван Дмитриевич Ребров и почетный гражданин г. Бийска Алексей Федорович Марасов [1, д. 2651, л. 5–5об.].

К концу XIX в. происходит заметное оживление книжной торговли в регионе. Например, в 1895 г. Томскому губернатору поступили и были им удовлетворены следующие прошения на торговлю: запасного унтер-офицера Давыда Матвеевича Пыхтунова (староверческими и единоверческими православными и гражданскими книгами, иконами в г. Бийске), купеческого сына Иосифа Трифоновича Савельева (книгами и картинками в г. Мариинске), купцов Владимира Гордеевича Пискарева и Ивана Ивановича Кузнецова (обоим — книгами и картинками в г. Бийске), жены томского мещанина Лидии Павловны Барановой (книжный магазин при публичной библиотеке в Томске), мещанина Артура Матвеевича Пешковского (книгами и учебными пособиями в Томске) [1, д. 3322, л. 2, 22, 38, 50, 142, 163].

В отличие от книжного магазина Макушина, не все создаваемые другими лицами книготорговые предприятия в Томской губ. оказывались успешными и долговечными. Так, рапорт полицмейстера Томска, составленный в следующем 1896 г., уже не фиксировал книжные магазины, разрешенные в предыдущем. Согласно этому рапорту, в Томске в указанный год имелись только книжный магазин Макушина и книжная лавка купца Ефима Александровича Губанова, дозволенная еще в 1893 г. и торговавшая народными книгами [1, д. 3674, л. 18]. Осенью 1896 г. в Мариинске насчитывалось три книжных лавки, которые содержали нарымский мещанин Павел Степанович Аликин, мариинский мещанин Андрей Леденев и торговый дом «Трифон Савельев и сыновья», все были разрешены в 1895 г. и просуществовали к тому времени в среднем от одного года до полутора лет [1, д. 3674, л. 36]. Мещанин Андрей Леденев, ефрейтор запаса, вел «продажу картин, календарей и книг для народного чтения, разрешенных цензурой, а также учебных книг для первоначального народного образования из мелочной лавки, находящейся на базарной площади г. Мариинска» [1, д. 3720, л. 11]. В том же 1896 г. в г. Каинске была только одна книжная лавка, и та располагалась при мануфактурном магазине, принадлежала она купцу Ивану Васильевичу Шкroeву, торговали в ней, преимущественно, учебными книгами [1, д. 3674, л. 24об.–25]. В этот год в с. Змеиногорском и г. Кузнецке книжных магазинов и лавок отмечено не было [1, д. 3674, л. 10, 15].

Успешной можно признать предпринимательскую деятельность в сфере книжной торговли упомянутого выше потомственного гражданина Ивана Дмитриевича Реброва. Рапорт бийского окружного исправника за 1896 г. фиксирует книжный магазин Реброва как действующее предприятие, разрешенное еще в 1885 г. и торгующее «учебными книгами и канцелярскими принадлежностями, книгами духовно-нравственного содержания» [1, д. 3674, л. 13].

В последующие годы число ходатайств на открытие книготорговых предприятий и разрешений на них продолжало возрастать.

В 1897 г. было дано разрешение мещанину Алексею Ефимовичу Шитикову на «продажу книг: учебных, детских, дешевых изданий народных и разных дозволенных цензурой книг на русском и иностранных языках» в Мариинске [1, д. 3726, л. 16]. В 1900 г. право на открытие книжной торговли в Томске было дано товариществу А. Усачев и Г. Ливень [1, д. 4572, л. 2об.], купеческому сыну Исаю Яковлевичу Яппо [1, д. 4615, л. 6об.].

В 1901 г. было выдано дозволение на содержание книжных лавок мещанину Степану Павловичу Аврову в его же доме в Бийске [1, д. 4986, л. 4об.], крестьянину Александру Константиновичу Мочалову в лавках на толкучем рынке в Томске [1, д. 4988, л. 13об.]. Причем последний собирался приобретать книги для реализации в своей лавке в томском книжном магазине Макушина [1, д. 4988, л. 7об.].

В 1902 г. в Барнауле было разрешено торговать мещанину Ивану Степановичу Воронову [1, д. 4982, л. 4об.], купцу 2-й гильдии Ананию Михайловичу Шелепаеву, уже ведшему мануфактурную торговлю, церковными книгами Московской Синодальной типографии [1, д. 4987, л. 11об.], купцу Андрею Григорьевичу Морозову книгами и картинами при галантерейном магазине [1, д. 5254, л. 1], сыну коллежского регистратора Аркадию Петровичу Таловскому книгами [1, д. 52674, л. 7об.].

В начале XX в. значительно расширил свою книготорговую деятельность И.Д. Ребров, уже имевший типографию и книжный магазин в Бийске. В декабре 1901 г. он испросил и в феврале 1902 г. получил разрешение на открытие при его же типографиях в г. Барнауле и с. Змеиногогорском книжных магазинов «с продажей учебных и других дозволенных цензурой книг, учебных пособий» [1, д. 4984, л. 16].

В 1906 г. топографам Алтайской землеустроительной партии ведомства Кабинета Его Величества Алексею Павловичу Мещерякову и Николаю Львовичу Пиглевскому было разрешено производить в Томске, в течение одного года, розничную продажу газет, журналов и книг, в следующем году у них уже было три киоска для этой цели [1, д. 6234, л. 2, 7]. В 1907 г. такое разрешение им было продлено, несмотря на рапорт томского полицмейстера, согласно которому они «стали снабжать читающую публику изданиями нелегальной литературы и газетами нежелательного направления», имевшими особый спрос у читающей молодежи [1, д. 6234, л. 7–7об.].

В 1908 г. была разрешена торговля книгами, нотами, канцелярскими принадлежностями и учебными пособиями в Барнауле вдове титулярного советника Елизавете Ардалионовне Бастрыгиной [1, д. 6360, л. 6], учебниками, учебными пособиями, канцелярскими и учебными принадлежностями — отставному губернскому секретарю Ивану Наполеоновичу Савицкому в Бийске [1, д. 6365, л. 5]. Причем, согласно рапорту

бийского уездного исправника, в это время в городе имелся только один книжный магазин и «в открытии второго магазина ощущается действительная надобность» [1, д. 6365, л. 4].

Борисоглебский мещанин Семен Александрович Мыльцин прежде имел книжный магазин в безуездном городе Новониколаевске по Николаевскому проспекту в доме Молчанова, сгоревший 11 мая 1909 г., и уже в августе того же года получил разрешение на открытие книжного магазина в Барнауле [1, д. 6476, л. 1]. В том же году жене чиновника Софии Николаевне Пиглевской было разрешено при ее же писчебумажном магазине в Томске открыть «книжное отделение для продажи учебников, учебных пособий и других произведений печати» [1, д. 6537, л. 1]. Тогда же право на открытие книжного магазина в Новониколаевске было дано мещанину Сергею Кузьмину Ляликову [1, д. 6595, л. 4].

В 1912 г. было удовлетворено ходатайство «на право производства торговли учебными книгами и ученическими принадлежностями» в Мариинске дочери дворянина Марии Мартиновны Бабашиной, переселившейся из Могилевской губернии [1, д. 6686, л. 1]. К этому времени в этом городе уже было два книжных магазина: Прейсмана и Алекина [1, д. 6686, л. 3].

В том же году было разрешено открытие в Томске книжной торговли 23-летнему крестьянину Томской губ. Исаю Лейбову Фурману [1, д. 6689, л. 9] и служащему в Службе Сборов Управления Сибирской железной дороги, мещанину Никите Васильевичу Бакатину [1, д. 6693, л. 1], в Бийске при его лавке мещанину Ивану Васильевичу Сергееву [1, д. 6690, л. 9], в Барнауле неграмотной крестьянке Евфимии Васильевне Гербер подержанными книгами [1, д. 6695, л. 1].

Не все ходатайства на право производить торговлю книгами удовлетворялись властями. Так, в таком разрешении в 1912 г. было отказано пензенскому мещанину Николаю Павловичу Литвинову, который к тому времени уже являлся владельцем типографии и совладельцем канцелярско-книжного магазина в Новониколаевске и хотел в дополнение к этому в том же городе открыть книжную торговлю «на пассажирской конторке, преимущественно бр. Мельниковых, с правом открыть торговлю в киоске на пристани на берегу р. Оби», а также «войдя в соглашение с пароходством Мельниковой ... открыть книжные шкафы на время навигации на конторках названного пароходства, на пристанях: Берск, Камень, Барнаул, Усть-Чарыш и Бийск» [1, д. 6683, л. 1, 3]. Причиной отказа стала политическая неблагонадежность просителя.

В 1915 г. не было дано место в аренду для книжного киоска крестьянке Ольге Ивановне Порсевой в Новониколаевске, которая прежде несколько лет прослужила в книжном киоске Союза Русского народа [1, д. 6905, л. 1].

В 1916 г. было отказано в ходатайстве на торговлю в г. Славгороде учебниками и писчебумажными изделиями крестьянину Гергарду

Петровичу Ремпелью [1, д. 6919, л. 7]. Причиной стало немецкое происхождение просителя, столь «неудобное» в разгар Первой мировой войны, главным противником России в которой была Германия. Само же пояснение барнаульского уездного исправника, на основании которого и принималось отрицательное решение, было таковым: «... Ремпель, проживая здесь, в пределах Российского государства, все же немец и, возможно, что прикрываясь скромной вывеской “Торговля учебниками”, может оказаться сеятелем немецкой литературы, уследить за чем, при массе другой работы и при незнании немецкого языка, члены полиции не будут иметь возможности, и, кроме того, при наличии в Славгороде продажи книг и учебников в магазине Торгового Дома Винокурова, принимая во внимание ограниченное число школ, расположенных в том районе, надобности в открытии другой книжной торговли не усматривается» [1, д. 6919, л. 4об.].

Таким образом, в конце XIX — начале XX вв. книжная торговля в городах Томской губернии набирала обороты. Росло число прошений на право производить книжную торговлю, соответственно, росло и число книготорговых предприятий. Среди печатной продукции самыми широко предлагаемыми книжными магазинами и лавками в сибирских городах были учебники и учебные пособия, религиозная литература и книжки для народа. Последние, как правило, отличались большей дешевизной, чем другие книги, стоимость их обычно варьировалась от нескольких до двух-трех десятков копеек. Учебники были востребованы учащейся молодежью, поэтому с ростом числа учебных заведений и учащихся, который был характерен для рассматриваемого периода, повышался спрос и на этот вид печатной продукции. Религиозная литература отвечала духовным запросам православного населения Западной Сибири, по конфессиональной принадлежности составлявшему в то время подавляющее большинство жителей края. Богоугодным делом считалось приобретение хотя бы одной-двух книг религиозного содержания. Все это обеспечивало стабильный рынок сбыта подобного рода литературы.

Характерной чертой книготорговой деятельности в городах Западной Сибири было ее совмещение с торговлей какими-либо другими товарами, обычно, мануфактурными и галантерейными. Такое сочетание продаваемых товаров было присуще торговле А.Г. Морозова и А.М. Шелепаева в Барнауле, И.В. Шкroeва в Колывани и др.

Как правило, торговля книгами всегда дополнялась продажей канцелярских принадлежностей. Такой подход к ведению дел позволял повысить посещаемость торгового заведения потенциальными покупателями, прежде всего, учащимися и вообще грамотными людьми и, тем самым, увеличить число просмотров книжной продукции и, как следствие, ее покупок. Кроме того, реализация канцелярских товаров сама по себе давала определенный доход, поддерживавший рентабельность

всего торгового предприятия. Подобное явление широко распространено и в современном книготорговом мире.

Книготорговцами в городах Западной Сибири были и мужчины, и женщины. Последние нередко испрашивали разрешение на открытие книжной лавки или магазина. Однако, вопрос о том, насколько они самостоятельно занимались этим видом предпринимательской деятельности пока остается за рамками нашей работы. Без дополнительных, кропотливых изысканий в этом направлении нельзя исключать варианта «зиц-председательства» женщин — номинального владения ими предприятием, делами которого вполне могли заправлять другие люди.

Социальный состав городских западносибирских торговцев был крайне пестрым: в нем были представлены купцы, мещане, отставные военные и чиновники, крестьяне, дворяне. Среди книготорговцев были старожилы и прибывшие из других губерний Российской империи переселенцы.

Важными факторами, способствовавшими развитию книжной торговли в городах Томской губернии в рассматриваемый период, следует признать следующие: рост грамотности населения и количества учебных заведений; строительство железной дороги, значительно ускорившей доставку книг из столичных центров и в несколько раз снизившей их стоимость; модернизационные процессы, проникавшие в сибирскую глубинку; урбанизацию как важнейший в контексте нашей темы элемент модернизации.

Отличительной чертой основных книготорговых предприятий П.И. Макушина — по одному книжному магазину в Томске и Иркутске — была их высокая рентабельность и, соответственно, долговечность. Первый просуществовал почти полвека, второй — четверть столетия. И завершилась их история не разорением, закрытием, переквалификацией, а национализацией, проводимой Советами, к моменту которой они по-прежнему являлись доходными торговыми заведениями. Все это, несомненно, свидетельствует о большом предпринимательском таланте Петра Ивановича, потратившего много времени на изучение книжного рынка, издательского репертуара, читательских потребностей и предпочтений сибиряков, а потому обладавшему информацией, необходимой для столь успешного ведения книготорговой деятельности. Во многом именно высокая доходность его книготорговых предприятий и типографий позволяла ему активно заниматься благотворительной деятельностью, жертвую большие суммы на устройство бесплатных народных библиотек.

В конце своей жизни Макушин записал: «В приветствиях по случаю исполнившегося в 1916 г. пятидесятилетия моей просветительской деятельности в Сибири российская семья книгопродавцев и издателей присвоила мне звание "Основателя книжной торговли в Сибири" и

назвала “Вторым Ермаком, покорившим Сибирь книгою”, человеком, “создавшим себе книжными магазинами в Томске и Иркутске два монумента в память и назидание потомству”» [2, с. 41]. Эти характеристики довольно точно и полно отражают выдающуюся роль Макушина в развитии книжной торговли в Сибири, которая обязана ему своими первыми магазинами, устроенными и работавшими по новейшим для того времени приемам.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2.
2. Макушин П. И. Из «Автобиографии» / П. И. Макушин // Сибирская старина. — 2002. — № 19. — С. 35–41.

Информация об авторе

Тимофеева Юлия Викторовна — кандидат исторических наук, преподаватель, Новосибирский областной колледж культуры и искусств, 630087, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 24/3, e-mail: prankevich@mail.ru.

Author

Timofeeva Yuliya Viktorovna — PhD in Historical Sciences, Instructor, Novosibirsk regional College of Culture and Arts, 24/3, Karl Marx avenue, Novosibirsk, 630087, e-mail: prankevich@mail.ru.